

ЛАСТОНОГИЕ ЗАПАДНОЙ КАМЧАТКИ (ТИГИЛЬСКИЙ РАЙОН)

Phoca vitulina largha (местное название—ларга)

Впервые ларга подходит к берегам в апреле. Этот подход ежегодно регистрируется промысловниками. В апреле ларга встречается очень редко, одиночками, и притом старые экземпляры.

В мае ларга у берегов встречается чаще, и во второй половине мая ее за день можно видеть по несколько штук. В конце мая и в начале июня с верховьев рек в море спускаются голец и кумжа, а в некоторых реках (например, р. Кавран) в начале июня наблюдается массовый ход корюшки с моря в реки для икрометания. Наличие хорошего корма в это время привлекает ларг к устьям рек. Но в это время ларги посещают реки единицами, и лишь реки с корюшкой посещаются ими в таком же количестве как и летом.

В реках и бухтах, где нет гольца, кумжи, корюшки и уйка, в период мая и в начале июня встретить ларг бывает очень трудно.

В начале июля наблюдается лежка ларги на лежбищах по 3—5—9 штук. Но эта лежка бывает очень непродолжительная и крайне тревожная. Иногда ларга, в это время никем не потревоженная, пролежав 1—2 часа на солнцепеке и не дождавшись еще полного отлива, покидает лежбище и уходит на коромяжку.

Около 10 июня в море наблюдается ход сельди, который к 20-м числам приобретает массовый характер. Сельдь в это время идет морским течением, но некоторые бухты огибаются у самых берегов (например, бухта Тигиль). К середине июня ход кумжи, гольца прекращается, а корюшки затухает

Поэтому почти вся ларга распределяется по пути хода сельди и, главным образом, в районе мысов, где морское течение проходит в непосредственной близости. У убитых в это время ларг желудки были набиты сельдью.

В середине июня начался ход кеты, горбуши и каюрки в реке Хариузово.

В реках севернее реки Хариузово ход этой рыбы происходит в конце июня или в начале июля, и количество посещающих эту реку ларг доходило до 2—3 десятков.

20 июня явилось тем моментом, когда количество и образ жизни ларги перешли из весеннего периода в летний. 20 июня зарегистрирован массовый приход ларги, и на лежбищах, где накануне находились лишь единицы ларги, с этого времени залегало по 500—700 шт.

В последующие дни везде можно было встретить плавающих десятками, а в районе лежбищ—даже сотнями ларг.

С конца июня начинается по всем рекам Тигильского района ход лососевых рыб, который к середине июня (река Тигиль) приобретает валовой характер. К концу июня заканчивается ход сельди в море, и в связи с этим распределение ларги в море опять подвергается изменению. Теперь ларга до конца хода последнего из лососей-кижуча (середина сентября) с каждым приливом входит вместе с рыбой в реки, с тем, чтобы с отливом, наевшись рыбой, выйти в море.

Ларга в Тигильском районе в это время сосредоточена в береговой зоне и морисее 5—6 миль не встречалась.

Вход в реки ларги во время хода лососевых рыб, выход, продолжительность пребывания и величина пройденного расстояния строго зависят от приливо-отливного течения, рыбности реки и от того покоя, который ларга может найти в ней. Так, по рассказам ваямпольских старицков, ими в былые годы наблюдались ларги в пустынной, дикой, но рыбной и глубокой реке Кутхе (приток Матерой Ваямполки в 50—60 км от устья). Эти ларги, по их рассказам, жили днями в реке Кутхе, вылезая на берег вне зависимости от приливо-отливного течения. В остальных же реках дальность и продвижение ларг вверх по реке стоит в прямой зависимости от продолжения приливной волны, и лишь только вода дрогнет на отлив, как уже нерпа тоже спускается по реке к морю.

В иных реках (главным образом, в больших реках) на осохших при отливе лайдах, бережках островков, ларга вылезает подремать и лишь при следующем приливе идет против приливной волны в море или же остается еще в реке жировать до следующего отлива. В некоторых реках на предустьевых (река Тигиль) или же устьевых (реки Хариузово и Белоголовое) пространствах ларгами избираются лайды как временные лежбища на период хода лососевых рыб.

Обычно же, покормившись на приливе в бухтах, в реках, ларга на отливе залегает на постоянные лежбища.

Все 15 ныне существующих нерпичьих лежбищ расположены или на архипелагах мелких камней, либо на островах, но в той или иной степени отрезанных водой от матерой земли. Самы же лежбища представляют собою или песчано-галечные лайды или же каменистые глыбы, крайне неровные и поросшие в большинстве случаев морскими желудями. Все лежбища затопляются на приливе водой и осыхают на отливе. Но есть лежбища, которые на двойных водах плохо или совсем не осыхают, и есть даже такие лежбища (например, 1-е лесновское нерпичье лежбище), которые при летних сизигийных водах совершенно не осыхают.

С начала сентября начинается осенний период в жизни ларги,—период лежек.

В середине сентября прекращается ход кижуча, но весь сентябрь идут

с моря в реки кумжа и голец; этот ход не характеризуется массовостью. И в сентябре ларги еще в массовом количестве посещают реки, хотя к концу месяца количество их заметно падает по сравнению с летними месяцами. В октябре число ларг, посещающих реки, еще падает, и во второй половине октября в реки уже входит с приливом 1—3 штуки.

Но зато в сентябре и октябре мы имеем самые многочисленные залежки ларги на лежбищах.

В это время ларга ложится при всякой погоде, будь то дождь, мороз, снежные пурги.

Во время штормов, которые с конца сентября до ноября включительно бывают самыми сильными и продолжительными, ларга избегает прибоистых мест лежбища, и на краях лежбищ, обращенных к морю, или совсем не найти лежащих ларг, или лежит их мало и далеко от края (следствие сильного прибоя).

В конце декабря под действием усиливающихся морозов наблюдается обледенение лежбищ на отливе, что затрудняет залежку зверя.

В конце октября или в начале ноября мы имеем почти такую же массовую откочевку ларги от берегов Тигильского района, как и весеннее появление ее, причем откочевывает сразу большое количество старых зверей, так что у берегов остается в основном один молодняк. К концу ноября, под влиянием все усиливающихся морозов, все крепнущего и увеличивающегося пловучего льда, ларги-одиночки покидают береговую зону; и в декабре их уже видеть не приходилось.

Основными постоянно посещаемыми лежбищами ларги в Тигильском районе являются:

1. Лесновские лежбища, состоящие из двух отдельных. Первое, расположено на север от р. Лесной в 20—25 км, собирает осенью около 100 шт. Второе лежит в 10—13 км к северу от первого, по численности равно первому.

2. Кинкильские лежбища у мыса Кинкильского — численностью около 250 шт.

3. Точильное в 40—50 км к северу от устья реки Амашино — 150—170 шт.

4. Бабушкино у мыса того же названия, представляющее целый архипелаг камней; ложится 150—200 голов.

5. Тальничное лежбище — расположено в 15—20 км на юг от мыса Бабушкина и представляет отстоящий от берега на расстоянии 1 км островок, окруженный обсыхающими в отлив камнями. Осеню численность зверя на нем доходит до 3—4 тыс. голов.

6. Морошечное лежбище у реки того же названия — расположено в 1,5 км от берега, залегает 300—400 шт.

7. Кавачинское лежбище у самого Утхолокского мыса — расположено на кекурниках и собирает осенью до 3—3,5 тысяч ларги.

8. Утхолокское лежбище у мыса Южного — осенью ложится до 3 тыс. ларги.

9. Морошечные лежбища — на юг от мыса Хариузова на устьевой лайде р. Морошечной (это другая река в Тигильском районе, носящая название Морошечной) и на лайдах вверх по реке. Численность зверя в отдельные годы меняется, но в общем оценивается в 1000—1500 шт.

Что касается численности косяков ларг, концентрирующихся в устьях рек в период кормежки, то трудно было произвести даже в круглых цифрах количественный учет посещаемости той или иной реки ларгами. Я предполагаю, однако, что в реку Тигиль, во времена рунного хода рыбы в полный прилив, заходят две-три сотни ларг. В такие же реки, как Лесная, Тигиль, Каахтан, Урга, Каврак, заходят ларги десятками и редко переваливают за сотни. Кроме рек, ларги еще держатся об устья ручейков, по которым поднимается исключительно горбуша. Ларги в прилив, когда приливные воды соединяются с лима-

том ручейка, десятками, а то и больше, ползая в образовавшемся устье, не пускают входить горбушу, пока не наедятся. Таких ручейков — масса. В реки зверьходит, как правило, не далее приливной воды. В реку Шаманку, по рассказам кочующих,ходит ларги немногого. В реки Нелктаевям, Таввяям ларги неходят, а лишь только держатся в устьях. В реки Лесную, Тигиль и Каврен ларга неходит, а бьется в устье реки. В р. Палаян зверь бьется только у устья, не входя в реку. В реке Ургу (Урвиевям) ларга держится на приливе десятками в самом устье.

Река Ваямполка состоит из Матерой Ваямполки, которая на пятой версте от устья принимает крупную реку Шиловую. В настоящее время ларга поднимается по р. Шиловой только на Ваямполку в 4—5 км от места впадения последней в реку Матерую.

По реке Матерая Ваямполка ларга поднимается на 18—30 км от устья.

В реку Аманино ларга неходит, а только бьется у устья. В р. Тигиль, как я уже писал, в массовый ход рыбы, в полные воды, ларгаходит по 200—300 штук. Поднимается она на 30—35 км. В реки Тальничную, Роговую и Морошечную ларга неходит, а бьется лишь у устья. Это— маленькие реки, в которыеходит исключительно г рбуша. В рр. Кавача и Утхолок прилив на полных водахходит в реки на 20—25 км, на двойных — на 10 км. Ларга на приливе в полные воды заходит на 8—10 км от устья. В реку Кавран прилив при полных водахходит на 1 км. Ларга в Кавранскую реку неходит, а держится лишь у устья. В Хариузово и в Белоголовуюходит в обе столько, сколько в одну Тигиль, т. е. 200—300 штук, во время массового хода рыбы. В реке Хариузово ларга на полных водах поднимается на 30 км, а в Белоголовую на полных водах заходит на 35 км.

В р. Сопочную вода на приливе в полную воду заходит в реку на 10 км. Ларга в нееходит на 2—4 км в числе нескольких десятков. В реке Ичи ларга держится только у устья.

Phoca hispida

В северной части Тигильского района *Ph. hispida* носит название «школьник», а в южной части района — «акиба». В феврале в первых полынях, образованных в припайке или в прижимных льдах и соединенных с открытым морем, уже можно встретить акибу. Так, палланскому жителю Ф. Бригалову в начале февраля 1931 г. удалось убить двух акиб в районе устья реки Палланы.

Одна из акиб имела большого эмбриона. В первой половине марта я сам видел акиб в подобных полынях. Из трех акиб, убитых в конце марта, все были самцами, самый большой из которых достигал в общей длине 105 см.

Факт отсутствия самок акиб в марте и первой половине апреля говорит о том, что самки заняты в это время щенкой и вскармливанием щенят гораздо мористее, где льды меньше подвержены полным и продолжительным зажимам и, следовательно, где всегда есть возможность для самки и щенка спускаться на воду для жировки.

В двадцатых числах апреля у берегов появляются и самки акибы, а вероятно, что вслед за ними и акибы-сеголетки, так как 8 мая у Усть-Утхолока были добыты 3 акибы-сеголетки. С этого времени, если стояла удовлетворительная погода, они попадались ежедневно.

В июне, июле и августе попадаются исключительно одни акибы-сеголетки. Образ жизни их в эти месяцы аналогичен образу жизни ларг. Акибы в Тигильском районе также в июне во время хода сельди распределяются по

морскому течению (районы мысов главным образом), а с конца июня, с начала хода лососевых, распределяются по рекам и регулярно с приливной волной преследуя идущих лососей, входят в реки на жировки.

Характерной чертой акиб является то, что они не имеют своих лежбищ и ложатся либо в тихих бухтах на берегу поодиночке, либо в подсовых бухтах на осохших на отливе камнях, или же просто на берегу реки. Но везде и всегда ложатся поодиночке. Летом и осенью на свободных краях нерпичих лежбищ во время залежки нерп можно встретить 2—4 акибы, но и те лежат вдали друг от друга и от ларг, которые часто сгоняют акибу в воду.

С появлением пловучего льда (ноябрь, декабрь) акибы охотно избирают льдины для своего отдыха.

С застыванием устьев рек и бухт акиба уходит в море и пропадает из глаз берегового наблюдателя. С конца декабря до февраля (появление полыньи) в береговом прилае нет ни лазеек, ни отдушин этого зверя, и ни один зверобой в районе не знает об отдушинах и лазах этого зверя во льдах.

Erignathus barbatus nauticus

Er. barbatus в Тигильском районе носит местное русское название «лахтак». Весной появляется он впервые, как и акиба, в первых полынях, соединенных с открытым морем (вторая половина февраля). Эти полыньи, образованные разрушением прижимных льдов и припайка ветрами и приливо-отливным течением, являются крайне непродолжительными, так как следующее же приливное течение или же ветер с моря приносят эти же самые разрушенные льды, и ими плотно зажимаются вновь образованные полыньи.

В первой половине марта приходилось неоднократно видеть лахтаков в подобных полынях то плавающими, то спящими на пловучих льдинах. В двадцатых числах апреля стали попадаться впервые за весну лахтаки-сеголетки. Летом лахтаки встречаются в мелководных бухтах с богатыми запасами двустворчатых моллюсков и мелких ракообразных и иногда с приливом поднимаются в реки. В реке лахтак заходит так же высоко, как и нерпа, но численностью, конечно, далеко уступает последней. Да и не все реки, посещаемые ларгами и акибами, посещаются лахтаками.

В сентябре в прибрежных водах средней части Тигильского района появляются взрослые лахтаки, число которых в октябре значительно увеличивается, а к концу октября в реки иногда начинает заходить уже больше лахтаков, чем ларг и акиб вместе взятых в это время. В это время наочных отливах лахтаки охотно вылезают полежать на осохшие берега рек или устьевые лайды. Так, 21 октября наблюдали ночную залежку 5 взрослых лахтаков на осохшем берегу реки Кавачи в $\frac{1}{2}$ километре от устья. Во второй половине ноября появляются пловучие льдины, величина которых доходит до 8—9 м в диаметре. С появлением пловучего льда, присутствие лахтаков в бухтах становится еще заметнее, так как лахтак охотно вылезает на лед полежать. В конце ноября и в начале декабря мне приходилось видеть с берега в Тигильской бухте до 8—10 лахтаков за день то близко плавающими, то лежащими на льдинах.

К середине декабря пловучий лед становится, и у берега образуется небольшой прилаек, который все же легко еще ломается ветрами и течением. И с этого момента лахтак уходит мористее, и к концу декабря, когда бухта и часть моря, видимая с берега, совершенно покрываются льдом, лахтак окончательно уходит в море и тем самым выпадает из поля наблюдения берегового наблюдателя.

На пловучих льдинах ни весной, ни поздней осенью не приходилось видеть более двух лежащих лахтаков (это уже редкость) на одной льдине, размер которой хотя бы и позволял залечь большему количеству.